

Все принцессы были в шоке. На самом деле, даже больше. У них произошёл групповой нервный срыв. Это можно было даже назвать групповой комой.

Почему пришёл король? И Принц Хвансок! Он должен быть так занят подготовкой к свадьбе, но бросил свои дела, чтобы прийти! Большинство церемоний совершеннолетия были маленькими событиями, посещаемыми большей частью принцессами. Мужчины могли показаться на них на пару минут, а могли и нет.

По всему залу слышались выражения удивления и недоверия.

"Вау. Тут принцы. А впереди сам король!"

"Я слышала, что король дорожит Принцессой Санхи."

Этот мир такое место, что внимание мужчины к дочери не только невероятно, но и подозрительно.

Все прибывшие пытались найти практическую причину высокого уважения короля.

"На следующей неделе свадьба Принца Хвансока, поэтому король и принцы, наверное, пришли, чтобы проверить, что все ведут себя должным образом. В конце концов, свадьба принца имеет государственную важность."

"Ох, да. Должно быть, всё так и есть."

Хвансон не обратил никакого внимания на слухи. У него было важное дело. Он шутливо сгрёб Санхи за голову.

Что за хрень ты творишь, ублюдок! Угх!

"Эй, Собачонка! Это всё ты виновата."

"Я очень извиняюсь."

"Всё потому, что ты звала Хвансока 'Брат'."

"Да. Я узнала, что это против правил."

"Дах. Это очевидно."

"С этого момента я буду более внимательна."

"Эй, Собачонка."

"Да, Принц."

Хвансон был ошеломлён этой новой для него формальностью общения, но когда он увидел, как Санхи оглядывается вокруг, то понял, что ей приходится так осторожничать, чтобы другие принцессы ничего не услышали. Их близость будет интерпретирована как её наглость. Он подумывал выгнать всю толпу девочек, но знал, что сегодня никто не потерпит импульсивного поведения. Сейчас здесь находились его отец и старший брат, и потому он сдержал свою злость.

"Эй, Собачонка. Я честно тебя спрошу. Нам прекратить играть в принеси с куклой?"

Эволюция Хвансона шокировала. В первую очередь, я всегда делала полной чистой радости лицо, когда он начинал игру в "принеси", потому и удивительно, что этот самовлюблённый ублюдок смог подумать, что, возможно, мне не настолько уж и нравится эта игра. Во-вторых, в этом мире спрашивать мнение женщины было возмутительно, но вот он — принц, спрашивающий меня, свою младшую сестру, чего я хочу.

Санхи мудро ответила. "Как смею я говорить принцу, что он может или не может делать? Просто находиться здесь, рядом с вами, и разговаривать — это невероятная честь."

Мысленно я кричала. Да! Давай избавимся от этой тупой, оскорбительной игры! Я уже не в том возрасте. Ты не можешь звать меня 'Собачонкой' и заставлять преследовать эту дурацкую куклу по всему дворцу! Да брооооооооось... разве ты сам этого не понял?

Затем мне поступило ещё более удивительное предложение.

"Мы больше не будем играть в эту игру."

Санхи молча пела 'Браво!' Думаю, этот ублюдок немного вырос.

"Но люди совершают ошибки."

"Такие гении, как вы, тоже совершают ошибки?" Санхи притворилась, что не поверила в это. Вот главное отличие между ней и другими принцессами. Те были настолько запуганы, что в лучшем случае смогли бы только проблеять "Да" или тряхнуть головой, не смея даже произнести слово "Нет" в присутствии мужчины. Даже простой мысли о разговоре с принцем было достаточно, чтобы заставить их беспокоиться. Однако, когда они увидели, что другая принцесса имеет достаточно наглости, чтобы говорить с принцем, их зависть поднялась до небывалых высот.

Хвансон был слишком самовлюблённым, чтобы заметить раболепие Санхи. Он гордо выпятил грудь, широко улыбаясь.

"Конечно же я не ошибаюсь, но я такой один на миллион."

Чтобы скрыть смех, Санхи глотнула тёплого молока.

"Хорошо. Тогда заключим пари. Если я совершу ошибку, тогда в наказание..."

Принцессы были в ужасе. Что? Навязать принцу наказание? Её могут казнить за такую наглость!

"Тогда в наказание ты будешь звать меня 'Старший брат'"

Что? Может вместо этого я тебя просто в живот ударю? Ты пытаешься убить меня? Другие принцессы уже ненавидят меня из-за особой связи, которая есть у меня с тобой и Хвансоком! Если они услышат, как я зову тебя 'Старший брат', они линчуют меня. Твою мать!

"Я всегда буду делать то, что вы пожелаете."

"Эй, Собачонка! Принеси! Ох, постой ка... я ошибся."

Хвансон поднёс руку ко рту в преувеличенно-наигранном жесте "уупс". С какой стороны ни посмотри, это выглядело нелепо. Хвансон может быть гением в военном деле, но он ужасный актёр. Ему никогда не стоит выходить на сцену. С навыками младшеклашки, читающего по учебнику, Хвансон сказал в насмешливом страдании: "О нет. Я должен принять своё наказание."

Что мне было делать? Мысленно я кричала. Да ладно, Хвансон. Ты ведь знаешь, почему я не зову тебя "Старший брат", как тебе хочется. Во-первых, я строю из себя недотрогу, потому что знаю, как сильно ты в тайне меня любишь. Во-вторых... мы окружены завидующими принцессами, которые только и ждут повода растерзать меня.

И, кстати, насчёт наказаний... разве может существовать ещё более эгоистичный и самовлюблённый человек?

В тот самый момент меня спас король, которому я в тайне дала кличку Король-Отморозок. Ну что за королевская задница. О! Эта кличка ему тоже подходит!

Взъерошив мне волосы с очень недовольным видом, король обратился ко мне, "Скажи, что бы ты хотела."

Новый поток шёпотков накрыл зал. Мне не нужно было это слышать. Я могла хорошо это представить.

"Если бы мне задали такой вопрос, я бы попросила красивое жемчужное ожерелье с самым большим рубиновым кулоном."

"Я бы изумрудный попросила."

Я должна подчеркнуть, что этот мир растит из женщин дурочек.

Лучше всего — долгосрочные инвестиции.

Я хотела сказать, "Не могли бы вы дать мне ударить вас в живот так сильно, как я смогу?"

Вслух же я сказала, улыбаясь, "Я уже получила величайший подарок, ведь я могу видеть вас здесь. Я уже очень счастлива."

Ох, из-за этого целования задницы у меня живот крутит. Королевская Задница хохотнул.

"Я тоже так подумал."

Мне очень захотелось ударить его. Посоветовав мне ещё подумать, он ушёл к гостям, и праздник возобновился. Вокруг крутилось много еды, а напитки, казалось, текут нескончаемой рекой.

Почти пришло время только женской встречи "тет а тет".

Чжису встала и объявила, "Мне нужно кое-что сказать всем здесь находящимся. Наконец, время пришло."

На праздновании находились все девушки из аристократических семей, которые были совершеннолетними, но ещё не вышли замуж. Их возраст колебался от 15 до 18, в среднем равняясь 16. Чжису было 16.

"Все вы, принцессы, совершаете серьёзную ошибку."

Все принцессы молчали. Со временем уверенность Чжису только росла.

"Для принцессы возрастом старше восьми звать принца "Старший Брат" просто шокирующе. Какое ужасное нарушение правил. Но что более всего расстраивает, так это равнодушие вас, тех, кто позволил этому пятну на нашей морали продолжать существовать."

Никто не встретился взглядом с Чжису. Должно быть, они чувствовали себя оскорблёнными, потому что ни у одной из них не было возможности исправить меня. Я не контактировала достаточно часто ни с одной из них. И, в любом случае, я всегда наслаждалась особым отношением и защитой принцев.

Я получила официальный титул "Национальное Сокровище" от самого короля. Вдобавок, я получила самую роскошную церемонию совершеннолетия. И это прямо перед свадьбой принца. Все принцессы знали, что у меня привилегированное положение, но не совсем понимали, что из этого следует. Самый сенсационный слух, который я слышала от Сучжин, гласил, что я была трансгендерным подопытным, что меня превратили в мужчину в надежде на то, что я смогу овладеть магическими силами. И по этой причине мне даны особые привилегии.

Как бы безумно это ни звучало, я могла понять, почему принцессы смогли придумать только это объяснение, если учитывать "общеизвестную правду" о бесполезности девочек.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/291649>